

ЦВЕТКОВА Ольга Викторовна — к.полит.н., доцент Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; tsvetkovaov@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

Аннотация. В статье проводится теоретическое исследование политического пространства моделей отношений «центр – периферия». Основное внимание уделено экономическому подходу и процессу пространственной поляризации в региональном измерении.

Ключевые слова: политическое пространство, региональное измерение, центр, периферия, экономический подход, поляризованное пространство

Исследование сложного процесса развития моделей отношений «центр – периферия» в региональном измерении имеет практическую значимость и может использоваться в прогнозировании происходящих изменений в сфере территориально-государственного строительства, в частности в процессе принятия экономических и политических решений. Исследование структуры политического пространства будет строиться на модели отношений «центр – периферия», основанной на экономическом подходе, т.к. взаимосвязь экономики и политики очевидна.

В политологии используется понятие «пространство», оно более объемно, чем понятие «территория». Пространство – совокупность объектов, связей между ними, определенным образом расположенных друг по отношению к другу. По мнению политологов, государственная территория – это пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет, распоряджаясь, в частности, самой территорией и организуя ее в административном отношении в соответствии со своими интересами [Гаджиев 1996: 176].

Территория – один из основных признаков государства, определяющий пространство, на которое распространяется суверенитет и власть государства. Во внутригосударственном измерении любая система территориальных отношений основана на определенном представлении о структуре пространства. Территории как социальные системы состоят из различных пространственных уровней. Как правило, их выделяется 6: глобальный, континентальный, государственный, региональный, местный, городской или муниципальный и соседский [Китинг 2003: 74].

В данном контексте нас интересуют отношения регионального пространственного уровня, т.к. внутригосударственные отношения представляют структуру политического пространства, включающую следующие компоненты: центр (место, в котором принимаются решения, действуют соответствующие институты и элиты), периферию (территориальные сообщества, развитие которых зависит от принятых в центре решений) и способы взаимодействия между ними. Политическое пространство между субъектами федерации организуется как создаваемая в центре иерархия структур политического контроля, политических и административных юрисдикций.

Отметим, автор исходит из позиции, что структура политического пространства в значительной мере базируется на структуралистской традиции, в основе которой лежит принцип оппозиции между бинарными структурами. Следовательно, политическое пространство организуется по иерархическому принципу. Этот подход развивался в работах Ж. Деррида. Суть подхода заключается в том, что любое пространство что-то исключает или от чего-то дистанцируется. В нашем случае центр исключает периферию или дистанцируется от нее.

Под политическим пространством мы понимаем категорию, которая фиксирует содержание и форму политического процесса, объединяет в единую систему такие политические элементы, как идеология, элиты, власть, политические институты.

На наш взгляд, изучение экономических и политических отношений между центром и регионами зависит от политического пространства, в частности именно от модели отношений «центр – периферия» в региональном измерении.

Итак, модель отношений «центр – периферия», складывающаяся в региональном измерении, непосредственно связана с экономическими отношениями. Этот подход базируется на экономических исследованиях и процессе пространственной поляризации, из-за которой возникают диспропорции между центром (ядром) и периферией. По теории Дж. Фридмана внутренняя (ближняя) периферия получает импульсы развития от центра, а на внешнюю (дальнюю) центр практически не оказывает мобилизующего влияния. На пространственном уровне центр и периферия связаны между собой потоками (информация, капитал, рабочая сила), определяющими характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, где пространство – силовая арена. Сила движения заключена в трансформации ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств.

В национальном масштабе закономерности поляризации территории проходят 4 стадии. На 1-й стадии территория страны представляет собой систему локальных центров (ядер) с определенной зоной влияния. Внутрорегиональная поляризация населения и хозяйства заметно сильнее межрайонной, и вряд ли можно говорить о доминировании национального центра (ядра) как более развитого района. На 2-й стадии наиболее благополучное и динамичное из существующих региональных ядер формирует вокруг себя поляризованный район, который становится главным центром (ядром) национальной территории, окруженным обширной периферией. На 3-й стадии в ряде периферийных районов созревают условия для более активного роста региональных ядер поляризации, новых ареалов производства, вследствие чего моноцентрическая территориальная структура постепенно трансформируется в полицентрическую. На 4-й стадии самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия.

В теории Дж. Фридмана центрами территории считаются наиболее развитые и современные с экономической точки зрения регионы (области), а имманентная неравномерность экономического роста ведет к росту диспропорции в развитии и стадийной поляризации пространства. Стадийная поляризация пространства определяется особенностями соответствующей стадии экономического развития, которая проецирует определенную систему взглядов на территориальную организацию общества [Friedmann 1966: 23].

К области исследования диффузии новшеств относятся теории Ф. Перру и Т. Хегерстранда. На основании их работ выделяются 2 основных типа территориальных систем, в рамках которых осуществляется диффузия нововведений: 1) система стран и районов разного уровня иерархии, среди которых всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия; 2) иерархическая система городов как главных центров инноваций, также включающая более развитые центры – генераторы прогресса. Соответственно, в рамках диффузионистского подхода сформировались и 2 самостоятельных направления исследования взаимоотношений между центральными и периферийными структурами: более узкое – урбанистическое, на котором строится концепция полюсов роста, и более широкое – районное, лежащее в основе большинства концепций. Теория полюсов Ф. Перру послужила основой для дальнейшей разработки теории Г. Мюрдаля и выдвинутого им принципа кумулятивной причинности как обоснования неравномерности регионального роста. Странники этих теорий доказывали преимущества концентрации производства, особенно динамичных «пропульсивных» отраслей, в центрах, наиболее развивающих экономику [Грицай и др. 1991: 91].

Теория норвежского политолога С. Роккана связана с экономическими отношениями, где центр характеризуется как местность на территории с привилегированным положением и местом концентрации всех жизненно важных ресурсов (экономических, административных, культурных, военных) [Rokkan 1999: 108].

С. Роккан указывает на центр как на узловую пункт в коммуникационной сети, основная функция которого – осуществление политического и экономического контроля и культурной стандартизации в обществе. Периферия, напротив, – зави-

симая территория, обладает незначительным культурным потенциалом и контролирует лишь свои ресурсы. Взаимодействует периферия лишь с центральным регионом, от других регионов она изолирована. На примере норвежских коммун С. Роккан разделял периферии по социально-экономическим критериям на дальние, умеренные и не-периферии.

Концепция мировых систем, созданная американцем И. Валлерстайном, была основана на экономическом подходе к оценке отношений центра и периферии, где присутствует троичная стратификация территории – на ядро, полупериферию и периферию. Между ядром и периферией происходят специфические процессы: ядро эксплуатирует периферию. Ядро отличается относительно высоким уровнем в экономическом плане (уровень заработной платы, применение прогрессивных технологий), на периферии – более простая экономическая структура (низкий уровень заработной платы, использование более примитивных технологий). Согласно концепции между центром и периферией устанавливаются иерархические отношения господства и подчинения. Центры формируют вокруг себя периферию, стягивают к себе основные торговые и финансовые потоки, образуя единое экономическое пространство.

Отметим, И. Валлерстайн вводит понятие полупериферии, которое рассматривается как промежуточное звено между центром и периферией, сочетает черты и того и другой, эксплуатируется ядром, но эксплуатирует периферию и является своего рода стабилизирующим элементом в мировом разделении труда. Полупериферии – наиболее динамичное звено во всей иерархической системе, именно за счет нее происходит, как правило, реорганизация пространства в периоды экономических кризисов. Но не все полупериферийные страны или районы могут стать новыми центрами мирового роста. Это зависит от политических процессов, которые происходят на полупериферии, следовательно, полупериферия играет в мировой системе более политическую, чем экономическую роль.

Таким образом, суть экономического подхода в региональной политике заключается в следующем: центр – наиболее развитая и современная с экономической точки зрения территория, где поляризованное пространство разделяется по стратификации.

На основе анализа мы выделяем несколько моделей отношений «центр – периферия» в структуре регионального политического пространства.

1. Стимулирование конкуренции между развитыми, перспективными регионами и регионами, резко уступающими им в развитии, с целью выравнивания темпов роста и улучшения социально-экономической ситуации. Первые играют роль центра, а вторые – роль периферии. Таким образом, задается система «регион – центр» и «регион – периферия», имеющая два уровня (социально-экономический подход).

2. Организация кооперации «город – центр» и «регион – периферия» с целью ускорения общего экономического развития региональной системы. Здесь также задана двухуровневая система «центр – периферия», однако вся она в целом рассматривается как полупериферийное образование по отношению к крупным регионообразующим предприятиям, играющим роль своеобразного экономического центра, формирующего импульсы развития города и региона. В этой модели иерархическая система включает более развитые центры – генераторы прогресса и зависимые от них центры низшего ранга (экономико-инновационный подход).

3. Организация кооперации звеньев более сложной, трехуровневой региональной системы. Ее центром является формация «сильный город – центр и его пригород», полупериферией выступает подсистема «слабые города и их пригороды», а остальные административные образования играют роль периферии. В этой модели акцент делается на систему, для которой характерно иерархичное построение отношений, а значит, всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия (политико-управленческий подход).

С точки зрения системного подхода каждый регион в РФ представляет собой сложное политическое пространство. В составе этого целостного образования можно выделить следующие признаки (составные части, подсистемы): географиче-

скую среду, экономику региона (хозяйство), различные сообщества, в которые объединено население. Каждый из элементов в свою очередь может рассматриваться как сложная система. Все признаки системы находятся в многообразных отношениях между собой (экономика – природные ресурсы – население). Процесс взаимоотношений регулируется определенными нормами. Для их реализации существуют соответствующие органы власти и управления, которые выстраивают отношения – периферия».

Система «центр – периферия» отдельного региона мобильна и весьма чувствительна к изменениям социально-экономической ситуации, складывающейся как во внутренней, так и во внешней среде региона, которая объединяет территории одного или нескольких регионов более высокого уровня иерархии. Процесс развития системы «центр – периферия» имеет ряд закономерностей, включая определяющую роль полупериферии как наименее стабильного звена. Она стимулирует развитие центра, в т.ч. посредством конкурентных вызовов, и приводит к развитию структуры и функций периферии, для которой полупериферия служит посредником в этом процессе.

Поэтому региональная политика внутристранового уровня будет нацелена на подъем периферии любого уровня, а политика регионального развития должна исходить из соответствующего центрального руководства. Решение основных проблем необходимо искать на путях организации тех или иных направлений взаимодействия (кооперации) различных уровней центра и периферии региональной системы.

В настоящее время в России и за рубежом применяется множество различных подходов к формированию региональной политики, основанных на понятиях центра (часто – города), полупериферии (пригорода) и периферии (отдаленной от большого города или сельской территории). Неустойчивость региональной политики можно объяснить постоянным поиском и сменой моделей отношений «центр – периферия». Они, как правило, сводятся к диагностике конкретных городов и районов как проблемных территорий, нуждающихся в государственном регулировании экономики, не предусматривая при этом детальный анализ структурных характеристик системы «центр – периферия» региона и совокупной деятельности ее элементов. Самó определение (делimitация, выявление структуры) региональных систем «центр – периферия» является перспективной задачей, решение которой способствует лучшему пониманию структурно-функциональных особенностей, территориальной организации и перспектив развития регионов в политическом пространстве. Выделение системы центров, определение их функциональной и территориальной иерархии и границ зон влияния позволит поднять уровень разработки стратегий развития региона, качество мониторинга и анализа территориальных политических и социально-экономических процессов.

На современном этапе в России в политическом пространстве существует иерархичное построение отношений в модели «центр – периферия», где используется управленческий подход. Власть выстраивает свою технологию, диктуя периферии свои условия и тем самым осуществляя процесс постепенного «приручения» регионов, затем происходит формирование центров власти на местах. В результате этого процесса местные центры власти укрепляют централизованное устройство (базовый централизованный вектор).

Список литературы

Гаджиев К.С. 1996. Геополитика: история и современное содержание дисциплины – *Полис*. № 2.

Грицай О.В., Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. 1991. *Центр и периферия в региональном развитии*. М.: Наука. 168 с.

Китинг М. 2003. Новый регионализм в Западной Европе. – *Логос*. № 6.

Friedmann J. 1966. *Regional Development Policy*. Boston: Mass. Inst. Techn. 196 p.

Rokkan S. 1999. *State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stem Rokkan: based on his Collected Works*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 187 p.

TSVETKOVA Ol'ga Viktorovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Ulyanovsk, Russia, 432017; tsvetkovaov@mail.ru)

THE POLITICAL SPACE IN REGIONAL DIMENSION: CENTRE AND PERIPHERY

Abstract. The article is devoted to the theoretical study of political models of the relations «centre – periphery». The special attention is paid to the economic approach and to the process of the spatial polarization in the regional dimension.

Keywords: political space, regional dimension, center, periphery, economic approach, polarized space

УДК 316.334.3

МАКАРЕНКОВ Евгений Викторович – д.филол.н., профессор кафедры политологии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5; senushok@mail.ru)

РАЗВИТИЕ МЕГАПОЛИСА: ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы развития крупного города. Рассматривается социально-политическая субъектность крупного города в условиях XXI столетия. Политическая успешность мегаполиса ставится в прямую зависимость от общественного участия его жителей.

Ключевые слова: город, институты власти, мегаполис, население, общественное участие, развитие территории

Политика как вид деятельности традиционно рассматривалась в рамках города (полиса). Однако в XX в. основным политическим субъектом уверенно стало государство, а объектом – его территория и население. Представляется, что в XXI столетии акценты понимания и организации политики вновь смещаются в сторону крупных городов. Отметим несколько явных причин такого утверждения.

1. Урбанизация на нашей планете не завершена и в политике от количественных показателей постоянно смещается в сторону качественных оценок и трендов (расширение Москвы – это тренд). Территории ряда маленьких стран фактически стали сплошным городом.

2. Более высокий уровень жизни, культуры и безопасности жизнедеятельности пока обеспечен в крупных городах.

3. В каждом крупном городе формируется своя культура жизнедеятельности. Не случайно многие жители нашей страны не любят москвичей, а они в свою очередь – питерцев и т.д.

4. Многие крупные города активно включены в борьбу за ресурсы как внутри страны, так и вовне ее. Банки (деньги) в основном сосредоточены в мегаполисах. А где деньги, там инвестиции и развитие.

5. Как правило, мегаполисы имеют свою специфичную организацию местной власти. В России ее имеют сегодня Москва и Санкт-Петербург.

Может ли власть крупного полиса обойтись без активного участия организованных и неорганизованных граждан в решении городских дел?

Решение проблемы территориального планирования поселений в истории часто зависело от управленческих задач. В обществах с доминирующей центральной властью города формировались на основе общегосударственных концепций, максимально соответствуя стандартам. Унификация слабо учитывала мнения людей и социума, создавая напряжение в межгрупповых коммуникациях, и могла вести к снижению доверия населения к принимаемым решениям.